

ПОИСК ИСТИНЫ

Когда стало известно, что Кафанский драматический театр имени Ширванзаде привозит в Москву спектакль, поставленный по произведениям Егише Чаренца, это вызвало интерес. Имя знаменитого армянского поэта и драматурга долгое время находилось в ряду незаслуженно забытых. Многочисленные русские читатели не могут полностью познакомиться с его творчеством — некоторые произведения Чаренца до сих пор не переведены на русский язык.

Перед главным режиссером театра Акопом Казанчяном стояла трудная задача: сплести воедино горькую иронию политического фарса «Капказа» и трагическую философию «Ахилла или Пьеро».

В спектакле есть и фарс, и клоунада, и трагедия. А разговор с залом идет об ответственности человека за судьбу своего народа, о подлости и благородстве. О том, что волновало Чаренца. О том, что волнует всех нас. Реальную историческую ситуацию, сложившуюся на Кавказе после февраля 17-го года, автор преподносит через взаимоотношения шаржированных персонажей «Капказа». В их лице он зло иронизирует над теми псевдопатриотами, которые, первыми ринувшись к трибуне, с легкостью меняли свои политические лозунги в зависимости от мелкой, «местной» выгоды. А за их марионеточными фигурами вставала драма народов, в вожаки которых они затесались. Тут-то и вступает в права прием «театра в театре», которым режиссер, поэтизируя его из «Ахилла или Пьеро», пронизал весь спектакль. Благодаря этому приему театр как бы переходит на иной, более серьезный уровень разговора, поднимаясь над частной исторической ситуацией. «Ахилл или Пьеро» — подлинная драма, разыгрывавшаяся

на театральной сцене. Суть ее в том, что пьеса умершего автора попадает в руки людей, стремящихся изменить ее содержание, а главное — идею. Волей директора театра из трагедии создается легкое, бездумное произведение. И благородный герой Ахилл, требующий вернуть все на круги своя и сыграть для зрителей истинную трагедию, в конце концов вынужден надеть другую маску — Пьеро. Так у нас на глазах когда-то великий герой превращается в страдающего, вечно побитого шута. Идет девальвация героического, серьезные замыслы оборачиваются фарсом.

Прекрасно отдаю себе отчет в том, сколько потеряли мы, не знающие языка, разрываясь между сценой и звучащим в зале переводом. Но даже при таком, все же неполном вос-

приятии можно было оценить и тонкий народный юмор, и культуру национальных театральных традиций, и блестящие актерские работы. В спектакле участвовали всего восемь человек, хочется перечислить всех: В. Саркисян, А. Восканян, К. Арзуманян, Б. Овакян, А. Григорян, Р. Геворкян, М. Габриэлян, С. Казанчян.

Спектакль сложен по эстетике. Играть его каждый раз, как в первый, — вот условие успеха. А это возможно только тогда, когда в труппе есть единомыслие. Именно такой коллектив А. Казанчян пытается создать в своем театре. Похоже, что ему это удастся.

После спектакля, увидев среди зрителей знаменитого артиста Армена Джигарханяна, заинтересовалась его впечатлением об увиденном:

— Впечатление радостное. Мы видели провинциальный коллектив, по своему уровню достойный столичной сцены. Они выбрали непростого автора, сложное произведение, но работа была по-настоящему профессиональная. За этот спектакль им присуждена премия Ленинского комсомола Армянской ССР. В спектакле есть настоящий язык, настоящий дух народа. Все то, что сейчас можно встретить очень редко. Хорошо, что они привезли этот спектакль. Мы ведь уже привыкли ходить только на престижные театры. А этот маленький непрославленный коллектив показал нам настоящее искусство. Вы согласны?

Мы согласны.

Н. ШЕВЧЕНКО.

● Сцена из спектакля.